

Механизм релаксации остаточного электросопротивления гранулярных ВТСП после воздействия магнитного поля на примере композитов $Y-Ba-Cu-O + CuO$

© Д.А. Балаев, А.А. Дубровский, С.И. Попков, К.А. Шайхутдинов, М.И. Петров

Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук,
660036 Красноярск, Россия

E-mail: smp@iph.krasn.ru

(Поступила в Редакцию 25 июня 2007 г.)

Исследованы гистерезис магнитосопротивления $R(H)$ и временная релаксация остаточного сопротивления R_{rem} после воздействия магнитного поля в гранулярных композитах на основе ВТСП ($Y-Ba-Cu-O$) и CuO . Такие композиты представляют собой сеть переходов джозефсоновского типа, в которой несверхпроводящий ингредиент (CuO) формирует джозефсоновские барьеры между ВТСП-гранулами. На основании сопоставления зависимостей $R_{rem}(t)$ и $R(H)$ экспериментально показано, что релаксация остаточного сопротивления вызвана уменьшением магнитной индукции в межгранулярной среде вследствие релаксации намагниченности. Выявлена причина известных из литературы различий величин потенциала пиннинга, определенных с помощью измерений релаксации намагниченности или сопротивления, аппроксимируемых зависимостью андерсоновского типа.

Работа выполнена в рамках программы РАН „Квантовая микрофизика“, Комплексного интеграционного проекта СО РАН № 3.4 лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН (проект № 52), также частично поддержана Фондом содействия отечественной науке.

PACS: 74.25.Fy, 74.25.Qt, 74.81.-g

1. Введение

Релаксация остаточного электросопротивления R_{rem} в гранулярных высокотемпературных сверхпроводниках (ВТСП) после воздействия внешнего магнитного поля изучалась в ряде работ [1–7]. Известно, что R_{rem} уменьшается со временем по логарифмическому закону $R_{rem} \sim 1 - \alpha \ln(t)$ [1–5,7], характерному для андерсоновской теории крипа потока [8,9]. Релаксация R_{rem} связана с захватом магнитного потока и известной релаксацией намагниченности [9], для которой

$$M(t)/M(t_0) = 1 - k_B T / U_p \cdot \ln(t). \quad (1)$$

U_p в выражении (1) является энергией активации, т.е. величиной потенциала пиннинга вихря [9]. Тем не менее ряд вопросов остался невыясненным. В ряде работ [1–4] из измерений релаксации остаточного сопротивления определялись величины потенциала пиннинга U_p^* с помощью выражения, подобного (1),

$$R_{rem}(t)/R_{rem}(t_0) = 1 - (k_B T / U_p^*) \cdot \ln(t). \quad (2)$$

Оказалось, что значения U_p^* сильно различаются для одинаковых ВТСП-систем [1,2] и плохо коррелируют с величинами U_p , определенными из измерений релаксации намагниченности (по зависимости (1)) при прочих идентичных внешних условиях. Например, для системы $La-Sr-Cu-O$, как показано в работе [3], отношение энергий активации, найденных из релаксации сопротивления к энергиям активации, найденным из релаксации намагниченности при соответствующих температурах, составляет порядок величины. Не выяснено до конца, к какой подсистеме следует отнести потенциал пин-

нинга вихрей, получаемый из резистивных измерений с помощью зависимости (2): к ВТСП-гранулам либо к межгранулярной среде [1–5,7,10].

Для прояснения указанных вопросов целесообразно сопоставить измерения релаксации намагниченности и сопротивления на одних и тех же образцах при одинаковых внешних условиях, а измерения релаксации сопротивления провести в различных режимах: при плотности транспортного тока j как много меньше критической j_c , так и при $j > j_c$. Это достаточно трудно реализовать экспериментально в поликристаллических ВТСП ввиду малых значений падения напряжения и выделения тепла на токовых контактах при протекании по ВТСП транспортного тока высокой плотности. В гранулярных ВТСП межкристаллитные границы, являющиеся слабыми связями джозефсоновского типа, определяют резистивное состояние всего образца, поскольку критические параметры (j_c , критические поля) в межгранулярных границах гораздо меньше, чем в ВТСП-кристаллитах. Критический ток гранулярного ВТСП можно целенаправленно уменьшить, ухудшив прозрачность (для носителей тока) межгранулярных границ. В композитах на основе ВТСП [11–14] несверхпроводящий ингредиент формирует межкристаллитные границы, вследствие чего энергия джозефсоновской связи дополнительно ослабляется [14] и величина j_c уменьшается с ростом концентрации и несверхпроводящего ингредиента [11,13,14]. Если сверхпроводящие свойства ВТСП-гранул в композите остаются такими же, как и в исходном поликристалле без несверхпроводящих добавок, то такой композит можно считать „модельным“ гранулярным ВТСП с управляемыми свойствами джозефсоновских переходов.

В настоящей работе была исследована релаксация остаточного сопротивления композита из ВТСП Y–Ba–Cu–O и CuO. Как было показано ранее [13,14], в таких композитах реализуется сеть джозефсоновских переходов туннельного типа. Результаты исследования магниторезистивного эффекта в этих композитах (зависимости $R(H, T)$ при различных ориентациях $\mathbf{H}$ и $\mathbf{j}$) приведены в работах [14–16]. Целью настоящей работы явилось выяснение механизма, приводящего к релаксации остаточного сопротивления указанных гранулярных ВТСП-композитов, и установление взаимосвязи между величинами потенциала пиннинга, получаемыми из измерений релаксации намагниченности и сопротивления.

2. Эксперимент

Композиты из ВТСП $Y_{3/4}Lu_{1/4}Ba_2Cu_3O_7$ и оксида меди CuO были приготовлены методом быстрого спекания [13–15]. Температурный режим: 2 min при 910°C , затем 3 h при 350°C . Далее обозначим композиты следующим образом: YBCO + V CuO, где V — объемная доля CuO в композите, при этом доля сверхпроводника (YBCO) равна $(100 - V)\%$. В настоящей работе приводятся экспериментальные данные для образцов с $V = 40$ и $15 \text{ vol.}\%$.

Согласно данным рентгеноструктурного анализа, композиты состоят только из двух исходных компонентов: $Y_{3/4}Lu_{1/4}Ba_2Cu_3O_7$ и CuO. Средний размер гранул YBCO по данным электронной микроскопии составляет $\sim 1.5 \mu\text{m}$. Магнитные измерения композитов показали, что все образцы имеют одинаковую температуру перехода $T_c = 93.5 \text{ K}$, что совпадает с критической температурой исходного ВТСП. При этой же температуре наблюдается резкий скачок электросопротивления, который связан с переходом ВТСП-гранул в сверхпроводящее состояние. При понижении температуры зависимости $R(T)$ характеризуются плавным переходом в состояние с „ $R = 0$ “, что связано с переходом в сверхпроводящее состояние сети джозефсоновских контактов. С увеличением объемной концентрации несверхпроводящего ингредиента температура, при которой „ $R = 0$ “, понижается. Данные по $R(T)$ для композитов YBCO + CuO с различным содержанием CuO приведены в работах [13,14]. При малой плотности измерительного тока температура, при которой „ $R = 0$ “, составила $\sim 80 \text{ K}$ для образца YBCO + 15 CuO и $\sim 20 \text{ K}$ для композита YBCO + 40 CuO. Плотность критического тока этих композитов j_c при $4.2 \text{ K} \sim 5.3 \text{ A/cm}^2$ (YBCO + 15 CuO) и $\sim 0.1 \text{ A/cm}^2$ (YBCO + 40 CuO). При размере образцов $9 \times 1.5 \times 1 \text{ mm}$ аппаратный критический ток I_c составил соответственно ≈ 80 и $\approx 1.5 \text{ mA}$ (по стандартному критерию $1 \mu\text{V/cm}$). Удельное сопротивление композитов в „нормальном состоянии“ (при $T = 95 \text{ K}$) составило $\approx 22 \text{ m}\Omega\text{-cm}$ (образца $\approx 0.75 \Omega$) и $\approx 0.52 \Omega\text{-cm}$ (образца $\approx 17.3 \Omega$) для YBCO + 15 CuO и YBCO + 40 CuO соответственно.

Зависимости магнитосопротивления $R(H) = U(H)/I$ (U — падение напряжения) измерялись стандартным

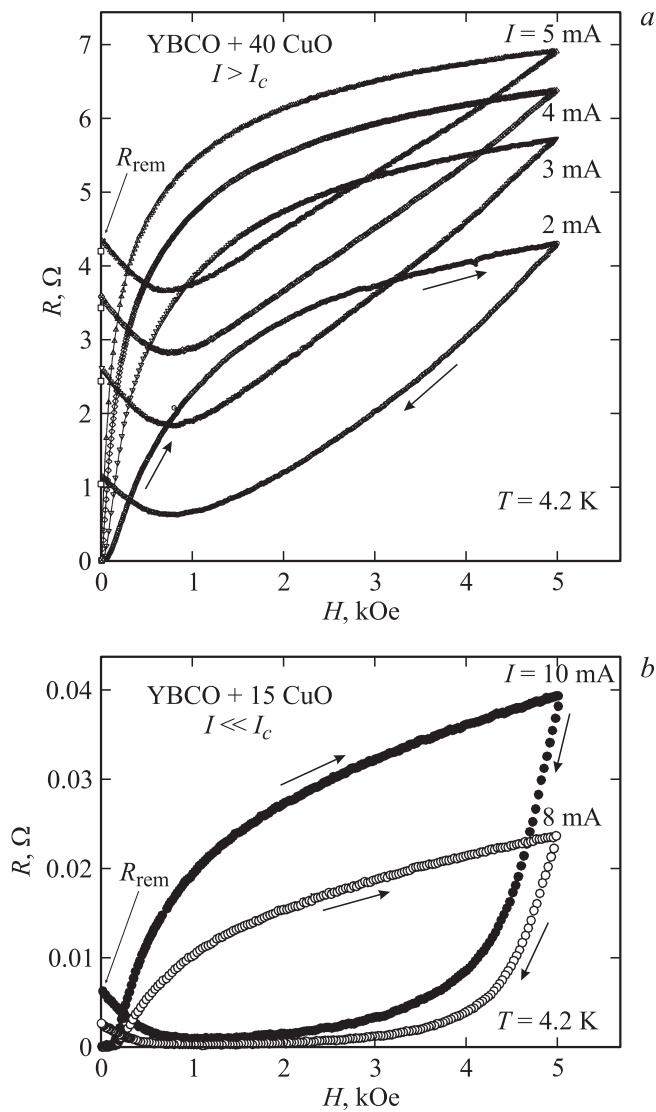
четырёхзондовым методом при постоянном токе I . Магнитное поле H прикладывалось перпендикулярно направлению тока. Скорость развертки по магнитному полю составляла $\approx 300 \text{ Oe/min}$. Авторы не обнаружили влияния скорости развертки по полю в пределах $50\text{--}800 \text{ Oe/min}$ на зависимости $R(H)$. После изменения поля от $H = 0$ до фиксированного значения H_{max} внешнее поле с той же скоростью уменьшалось до нуля. Обозначим внешнее магнитное поле как $H_{\uparrow}$, если поле увеличивается ($dH/dt > 0$), и $H_{\downarrow}$, если поле уменьшается ($dH/dt < 0$). После ввода/вывода внешнего магнитного поля (до 5 kOe) фиксировалась эволюция остаточного напряжения $U_{\text{rem}}(t)$ при заданном токе. После каждого измерения $R(H)$ и $U_{\text{rem}}(t)$ образец отогревался выше T_c и охлаждался в нулевом внешнем магнитном поле (специальных мер по экранированию поля Земли не предпринималось).

Измерения кривых намагничивания $M(H)$ и релаксации остаточной намагниченности $M_{\text{rem}}(t)$ проводились на автоматизированном вибрационном магнитометре [17]. Скорость развертки по полю была той же, что и в измерениях $R(H)$.

3. Результаты и обсуждение

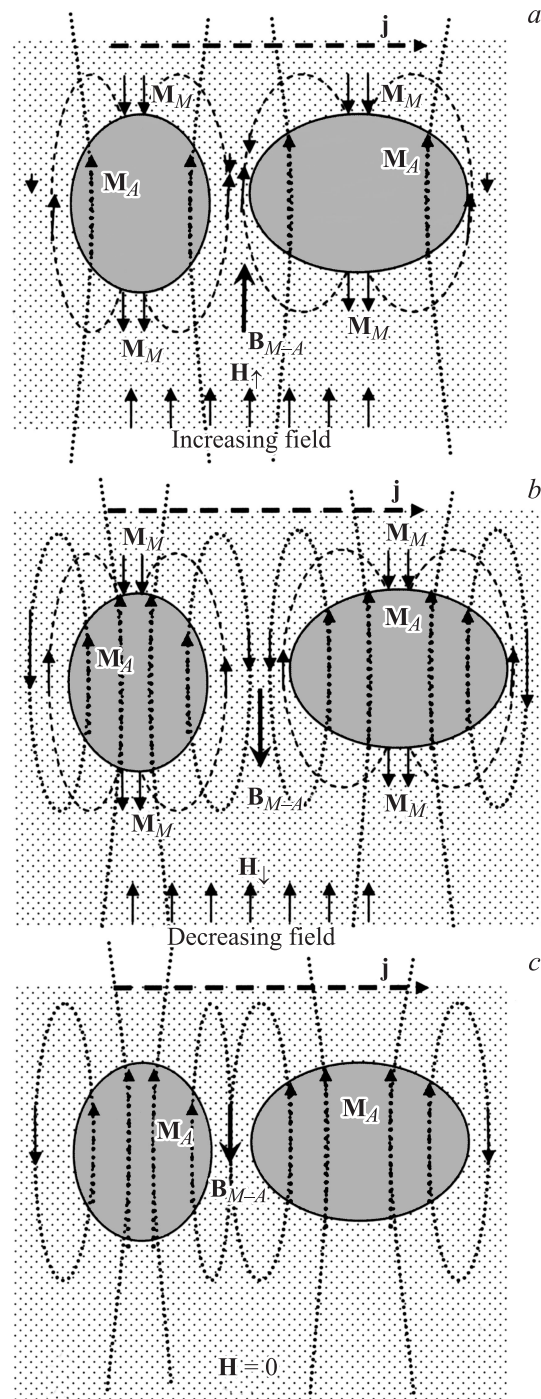
На рис. 1 приведены зависимости магнитосопротивления $R(H)$ композитов YBCO + 40 CuO, YBCO + 15 CuO при 4.2 K при максимально введенном поле $H_{\text{max}} = 5 \text{ kOe}$. Эти зависимости характеризуются гистерезисом: сопротивление на ветви прямого хода больше, чем R на ветви обратного хода, когда поле убывает, $R(H_{\uparrow}) > R(H_{\downarrow})$, за исключением области малых полей, в которой зависимость $R(H_{\downarrow})$, проходя минимум, возрастает. После ввода/вывода внешнего магнитного поля образец обладает остаточным сопротивлением R_{rem} . Величина остаточного сопротивления уменьшается со временем.

Остановимся вначале на гистерезисном поведении $R(H)$ в квазистатическом режиме. Внешнее магнитное поле проникает в гранулярный ВТСП в первую очередь по межгранулярным границам (джозефсоновским переходам), причем величина первого критического поля для джозефсоновской среды H_{c1J} очень мала (доли эрстед) [10,18–20]. Суммарная магнитная индукция в межгранулярной среде $\mathbf{V}_{\text{ind}}$ есть суперпозиция внешнего поля $\mathbf{H}$ и поля $\mathbf{V}_{M-A}$, наведенного дипольными моментами сверхпроводящих гранул [21,22]. Диамагнитным откликом от джозефсоновской среды можно пренебречь при внешних полях, много больших H_{c1J} . Также для начала будем считать, что и пиннинг вихрей в межгранулярной среде (джозефсоновских вихрей) несуществен. На рис. 2 схематично показано расположение векторов внешнего поля $\mathbf{H}$, а также линий магнитной индукции от мейснеровских токов, текущих по поверхности гранул, и от запиннигованных в гранулах абрикосовских вихрей. Поле первого проникновения абрикосовских вихрей в гранулы H_{c1G} составляет $100\text{--}200 \text{ Oe}$

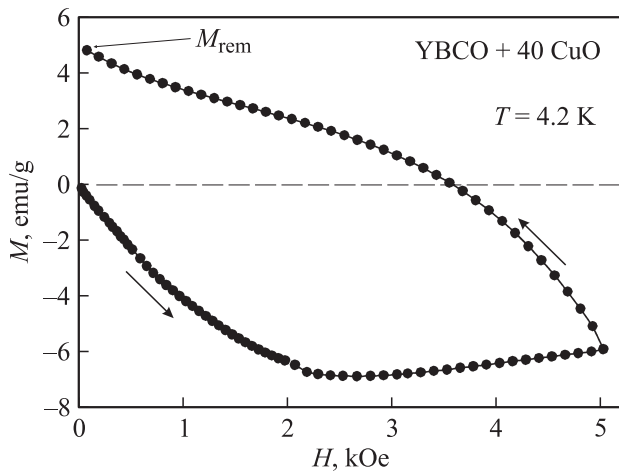

Рис. 1. Гистерезисные зависимости магнитосопротивления композитов YBCO + 40 CuO (a) и YBCO + 15 CuO (b), измеренные при различных величинах транспортного тока ($T = 4.2$ K). Стрелки показывают направление изменения внешнего магнитного поля H . R_{rem} — остаточное сопротивление образцов после воздействия магнитным полем.

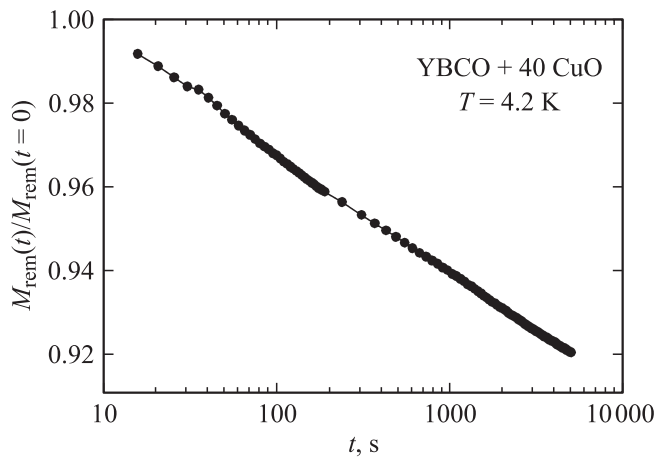
при 4.2 K [23], что меньше величин H_{max} в нашем эксперименте (рис. 1). На рис. 2, a схематично показана ситуация, соответствующая ветви прямого хода зависимости $R(H)$ при некотором внешнем поле H , большем H_{c1G} . На рис. 2, b изображена ситуация, соответствующая случаю, когда внешнее поле убывает. После приложения внешнего поля до величины H_{max} в гранулы проникло уже достаточно много вихрей Абрикосова, вследствие чего при уменьшении внешнего поля магнитный момент становится положительным (см. рис. 3, на котором приведена часть петли гистерезиса намагниченности образца YBCO + 40 CuO). Из сравнения рис. 2, a и b видно, что индуцированное поле $\mathbf{V}_{M-A}$ сонаправлено внешнему полю, когда H возрастает, и антипараллельно H , если

Рис. 2. Схематичное представление линий магнитной индукции в межгранулярной среде гранулярного ВТСП. ВТСП-гранулы показаны серым цветом. Фон — джозефсоновская среда (межгранулярная граница). $\mathbf{M}_M$ — дипольный момент от мейснеровских токов в гранулах; штриховые линии — линии магнитной индукции, вызванные мейснеровскими токами; M_A — абрикосовские вихри. Показаны случаи: a — внешнее поле возрастает ($H = H_1$), b — внешнее поле убывает ($H = H_1$), c — внешнее поле равно нулю после приложения величины H_{max} . Жирные стрелки показывают преимущественное направление поля в межгранулярной границе $\mathbf{V}_{M-A}$, индуцированного мейснеровскими токами и вихрями в соседних гранулах. Суммарная индукция в межгранулярной среде $\mathbf{V}_{\text{ind}}$ — векторная сумма $\mathbf{V}_{M-A}$ и H .

Рис. 3. Часть петли гистерезиса намагниченности образца YBCO + 40 CuO при $T = 4.2$ К ($H_{\max} = 5$ kOe). M_{rem} — остаточная намагниченность после воздействия магнитным полем.

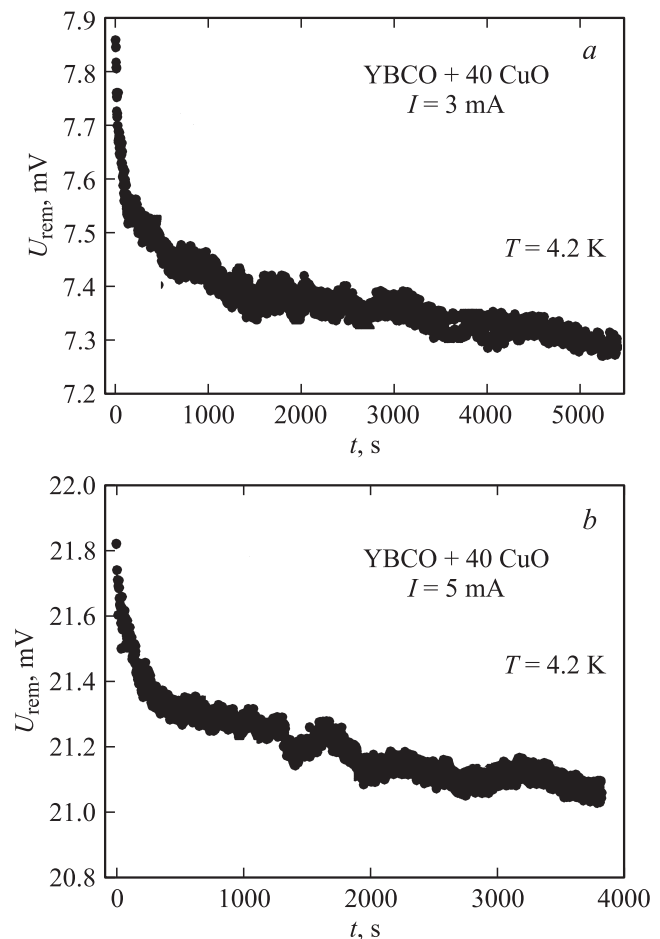
Рис. 4. Зависимость остаточной намагниченности $M_{\text{rem}}/M_{\text{rem}}(t = 0)$ образца YBCO + 40 CuO после приложения поля $H_{\max} = 5$ kOe при $T = 4.2$ К от времени в полулогарифмических координатах.

поле убывает. При $H_{\uparrow} = H_{\downarrow}$ суммарная магнитная индукция в межгранулярной среде $\mathbf{V}_{\text{ind}}$ ($\mathbf{V}_{\text{ind}} = \mathbf{H} + \mathbf{V}_{M-A}$) больше для случая, когда поле возрастает. А поскольку резистивное состояние гранулярных ВТСП определяется в первую очередь межгранулярными границами, сопротивление которых тем больше, чем больше $\mathbf{V}_{\text{ind}}$, справедливо неравенство $R(H_{\uparrow}) > R(H_{\downarrow})$. С уменьшением внешнего поля вклад от запиннигованных вихрей в $\mathbf{V}_{\text{ind}}$ становится доминирующим. Минимум на зависимости $R(H_{\downarrow})$ имеет место, когда внешнее поле в наибольшей степени компенсируется индуцированным гранулами полем. На рис. 2, с изображен случай, соответствующий нулевому внешнему магнитному полю после приложения поля до некоторой величины $H_{\max}$ ($H_{\max} > H_{c1G}$). В этом случае $\mathbf{V}_{\text{ind}}$ является просто полем, наведенным в межгранулярную среду запиннигованными в сверхпроводящих гранулах вихрями Абри-

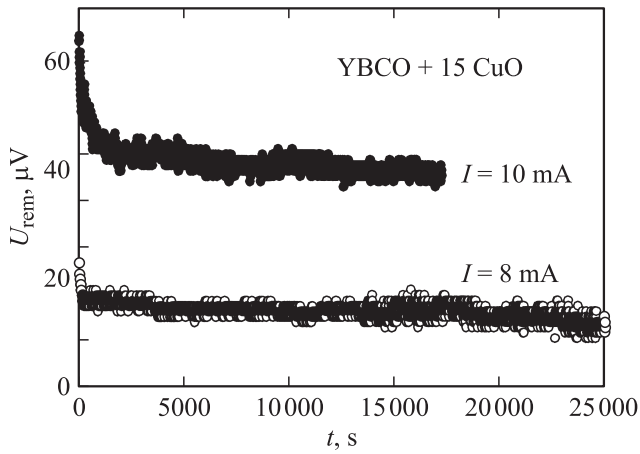
косова ($\mathbf{V}_{\text{ind}} = \mathbf{V}_{M-A}$). Очевидно, что резистивный отклик гранулярного ВТСП определяется величиной $\mathbf{V}_{\text{ind}}$, усредненной по всем межгранулярным границам на пути протекания тока в образце, — $\langle \mathbf{V}_{\text{ind}} \rangle$. Таким образом, в данном случае при $H_{\downarrow} = 0$ в межгранулярной среде остается ненулевая магнитная индукция, что приводит к появлению остаточного электросопротивления R_{rem} .

Со временем запиннигованные вихри срываются с центров закрепления и исчезают на поверхности гранул. Это проявляется в известной релаксации остаточной намагниченности M_{rem} от времени. На рис. 4 приведена нормированная зависимость M_{rem} от логарифма времени для образца YBCO + 40 CuO, для которого были проведены измерения $R(H)$ и $R_{\text{rem}}(t)$ после приложения магнитного поля $H_{\max} = 5$ kOe (рис. 3, зависимость $M(H)$). Экспериментальные данные хорошо укладываются на прямую. Обработка результатов по зависимости (1) дает значение потенциала пиннинга $U_p \approx 28$ meV, что коррелирует с подобными измерениями на гранулярных ВТСП иттриевой системы [24].

Релаксация намагниченности приводит к уменьшению магнитной индукции, наведенной в межгранулярном пространстве. А поскольку вся диссипация происхо-

Рис. 5. Зависимости остаточного напряжения от времени для образца YBCO + 40 CuO при транспортном токе $I = 3$ (a) и 5 mA (b) после приложения поля $H_{\max} = 5$ kOe ($T = 4.2$ К).

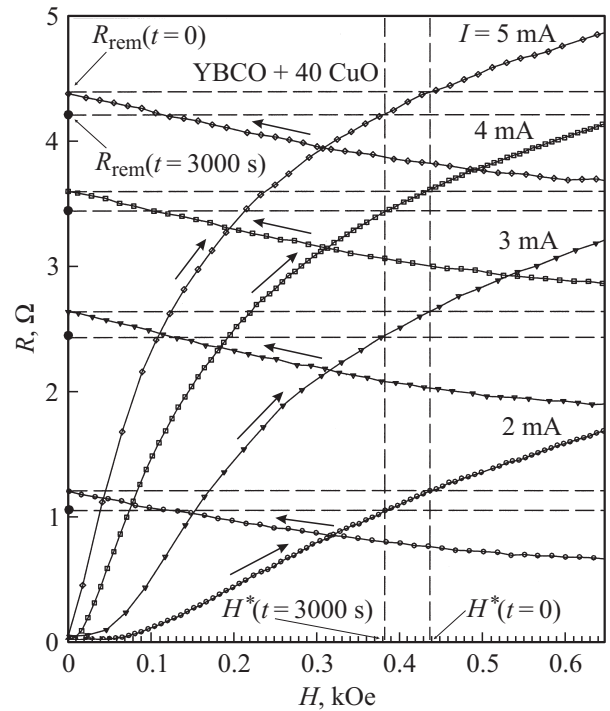

Рис. 6. Зависимости остаточного напряжения от времени для образца YBCO + 15 CuO при транспортном токе $I = 8, 10$ mA после приложения поля $H_{\max} = 5$ kOe ($T = 4.2$ K).

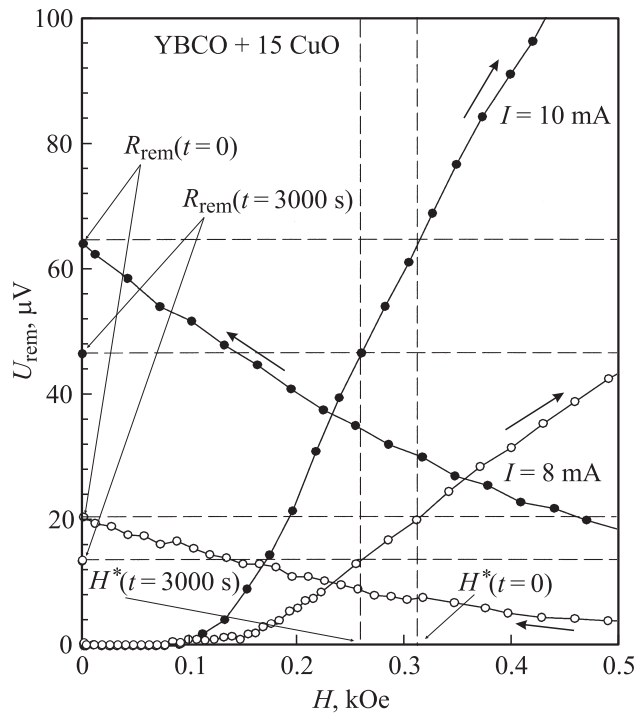
дит в межгранульных границах, эти границы (переходы джозефсоновского типа) реагируют на уменьшение наведенной магнитной индукции и остаточное сопротивление также релаксирует со временем. На рис. 5 приведены зависимости U_{rem} (остаточного напряжения при заданном токе, $R_{\text{rem}} = U_{\text{rem}}/I$) от времени для образца YBCO + 40 CuO после ввода/вывода внешнего поля до величины $H_{\max} = 5$ kOe. Зависимости $R(H)$ этого образца, измеренные во время ввода/вывода поля, показаны на рис. 1, a. Зависимости $U_{\text{rem}}(t)$ для образца YBCO + 15 CuO приведены на рис. 6 (соответствующие зависимости $R(H)$ показаны на рис. 1, b). Для образца YBCO + 40 CuO, обладающего большим сопротивлением в „нормальном“ состоянии (17.3Ω , см. раздел 2), уменьшение остаточного напряжения за $t = 3600$ s составляет $\approx 530 \mu\text{V}$ при токе $I = 3$ mA и $\approx 750 \mu\text{V}$ при токе $I = 5$ mA (рис. 5). Для композита, в котором джозефсоновские связи ослаблены в меньшей степени — YBCO + 15 CuO (0.75Ω в „нормальном“ состоянии), уменьшение U_{rem} в течение часа составляет всего $\approx 8 \mu\text{V}$ при $I = 8$ mA и $\approx 22 \mu\text{V}$ при $I = 10$ mA (рис. 6). В „чистых“ (некомпозитных) гранулярных ВТСП уменьшение напряжения за это время также составляет единицы-десятки μV , но при гораздо больших величинах транспортного тока [1,2,4] и температуре 77.4 K. В композите джозефсоновские переходы ослаблены, и это приводит к большей чувствительности электросопротивления и остаточного сопротивления к магнитному полю (рис. 1). Таким образом, композитный ВТСП представляет собой более удобный объект для исследования магнитосопротивления и релаксации R_{rem} , чем „чистые“ поликристаллы ВТСП.

Для интерпретации данных по релаксации остаточного электросопротивления мы предлагаем сопоставлять величину R_{rem} с равным ей значением сопротивления на зависимости $R(H)$ (прямой ход зависимости $R(H)$). Действительно, равенство электросопротивления R_{rem} и $R(H_{\uparrow} = H^*)$ означает, что величина магнитной ин-

дукции, усредненной по всем межгранульным границам ($\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$), одинакова в точках $H_{\downarrow} = 0$ (после приложения $H_{\max}$) и $H_{\uparrow} = H^*$. В точке $H_{\downarrow} = 0$ значение $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$ определяется только влиянием потока, захваченного сверхпроводящими гранулами (рис. 2, c), а в точке $H_{\uparrow} = H^*$ — суперпозицией внешнего и индуцированного поля (рис. 2, b). Поле H^* определяется как абсцисса пересечения линии $R(H) = R_{\text{rem}}$ и ветви прямого хода зависимости $R(H)$. На рис. 7 подробно показаны начальные участки прямого хода $R(H)$ композита YBCO + 40 CuO и точки пересечения этих зависимостей с прямыми $R(H) = R_{\text{rem}}$, соответствующими данному транспортному току. Оказалось, что величина H^* одинакова для всех значений транспортного тока и равна ≈ 440 Oe (при $H_{\max} = 5$ kOe). Также на рис. 7 приведены значения $R_{\text{rem}}(t = 3000$ s), т. е. сопротивления, измеренного через 3000 s после вывода поля. Мы сопоставили величину $R_{\text{rem}}(t = 3000$ s) с равным ей значением сопротивления на зависимости $R(H_{\uparrow})$ подобно тому, как это сделано для значений $R_{\text{rem}}(t = 0)$. Из рис. 7 видно, что поле $H^*(t = 3000$ s), т. е. абсцисса пересечения линии $R(H) = R_{\text{rem}}(t = 3000$ s) с зависимостью $R(H_{\uparrow})$, также одинаково для всех значений

Рис. 7. Гистерезисные зависимости магнитосопротивления образца YBCO + 40 CuO при $T = 4.2$ K в области полей до 0.65 kOe. Стрелки показывают направление изменения внешнего магнитного поля H . Показаны остаточное сопротивление $R_{\text{rem}}(t = 0)$ и величины R_{rem} через $t = 3000$ s (темные кружки ниже соответствующих данному транспортному току значений $R_{\text{rem}}(t = 0)$) после воздействия магнитным полем $H_{\max} = 5$ kOe и снижения внешнего поля до нуля. Штриховые линии поясняют определение величин поля $H^*(t = 0)$ и $H^*(t = 3000$ s), в которых $R_{\text{rem}} = R(H_{\uparrow})$ при данном токе (см. текст).

Рис. 8. Гистерезисные зависимости падения напряжения на образце YBCO + 15 CuO при значениях транспортного тока $I = 8, 10$ mA ($T = 4.2$ K) от внешнего поля H в области полей до 0.5 kOe. Стрелки показывают направление изменения внешнего поля H . Показаны остаточное сопротивление R_{rem} и величины R_{rem} через $t = 3000$ s после воздействия магнитным полем $H_{max} = 5$ kOe и снижения внешнего поля до нуля. Штриховые линии поясняют определение величин поля $H^*(t = 0)$ и $H^*(t = 3000$ s), в которых $R_{rem} = R(H_{\uparrow})$ при данном токе (см. текст).

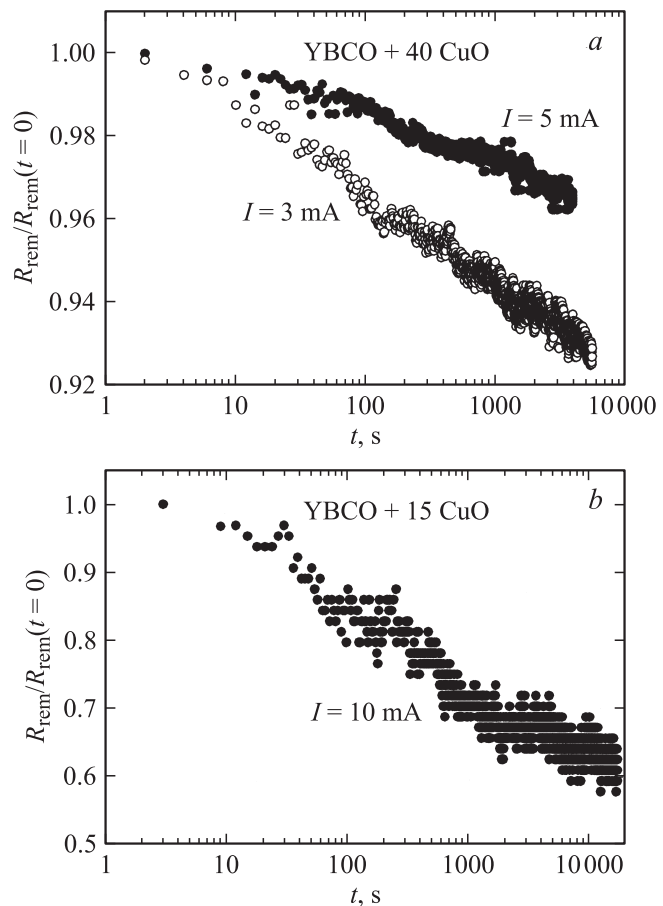
транспортного тока и составляет величину ≈ 385 Oe. Для других значений t ситуация аналогична. Низкие величины транспортного тока не могут индуцировать в образце поле, сравнимое с внешним полем. Поэтому величина $\langle \mathbf{B}_{ind} \rangle$ при одинаковой магнитной предыстории одна и та же при разных токах.

Подобное поведение наблюдается и для образца YBCO + 15 CuO (рис. 8). Если в первом случае (YBCO + 40 CuO) транспортный ток больше критического ($I > I_c(H_{\uparrow} = 0)$), то для образца YBCO + 15 CuO практически выполняется условие $I \ll I_c(H_{\uparrow} = 0) \approx 80$ mA. Измерения, проведенные нами на композите с металлоксидом BaPbO₃, также показали аналогичные результаты.

В случае учета пиннинга в межгранулярных границах картина проникновения поля в гранулярный сверхпроводник (рис. 2) усложнится и $\langle \mathbf{B}_{ind} \rangle$ при $H_{\downarrow} = 0$ будет определяться суперпозицией полей, наведенных абрикосовскими вихрями и джозефсоновскими вихрями в межгранулярной среде [10,12,18]. Однако транспортный ток, больший критического для джозефсоновских переходов, будет способствовать дополнительному срыву вихрей из межгранулярной среды, что должно приводить

к уменьшению величины $\langle \mathbf{B}_{ind} \rangle$ с ростом тока и, как следствие, к зависимости H^* от I . Поскольку такой зависимости в эксперименте не наблюдается, можно заключить, что релаксация электросопротивления исследованных ВТСП-композитов вызвана только релаксацией магнитного потока, захваченного сверхпроводящими гранулами. Уменьшение поля H^* с течением времени (~ 55 Oe в течение ~ 3000 s) одинаково для различных плотностей транспортного тока, и это является, на наш взгляд, убедительным доказательством того, что релаксация остаточного электросопротивления, по крайней мере в исследованных композитных образцах, вызвана уменьшением магнитной индукции $\langle \mathbf{B}_{ind} \rangle$ в межгранулярной среде, которая в свою очередь связана с процессами выхода вихрей из ВТСП-гранул. В работе [20] на основании анализа ВАХ в гранулярном YBa₂Cu₃O₇ в магнитных полях до ~ 1 kOe при $T = 77.4$ K был также сделан вывод о незначительности влияния захвата потока джозефсоновской средой на резистивный отклик образца при указанных внешних условиях.

В координатах $R_{rem}/R_{rem}(t = t_0) - \ln(t)$ экспериментальные данные по релаксации сопротивления неплохо укладываются на прямые (рис. 9). Остановимся на этом

Рис. 9. Зависимости остаточного сопротивления от времени для образцов YBCO + 40 CuO ($I = 3, 5$ mA) (a) и YBCO + 15 CuO ($I = 10$ mA) (b) в полулогарифмических координатах.

факте подробнее. Остаточная намагниченность уменьшается в зависимости от времени по логарифмическому закону (рис. 4), а магнитная индукция в межгранулярной среде ($\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$) пропорциональна намагниченности: $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle \sim M$. Сопротивление образца (т.е. резистивный отклик от межгранулярных границ) реагирует на изменение $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$ с течением времени. Действительно, есть зависимость сопротивления межгранулярных границ от $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$, $R(\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle)$, которая скрыта в экспериментальной зависимости $R(H)$. Изменение $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$ в течение нескольких часов (время проведения измерения зависимостей $R_{\text{rem}}(t)$) достаточно невелико (намагниченность уменьшается на $\approx 8\%$ за $t = 5000$ s (рис. 3)). Видимо, на столь небольшой промежуток зависимость $R(\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle)$ можно считать линейной функцией. Подтверждением этого является приближенно линейный вид зависимостей $R(H_{\uparrow})$ в диапазоне $H^*(t=0) - H^*(t=3000)$ s (рис. 7, 8). Таким образом, $R_{\text{rem}} \sim |\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle| \sim M$; значит, $R_{\text{rem}}(t) \sim M_{\text{rem}}(t)$, а следовательно, если $M_{\text{rem}}(t) \sim -\ln(t)$, то и $R_{\text{rem}}(t) \sim -\ln(t)$. В принципе можно ожидать отклонения зависимости $R_{\text{rem}}(t)$ от логарифмического закона при долговременных измерениях и меньших величинах H_{max} ввиду нелинейности кривой магнитосопротивления в диапазоне, большем чем $H^*(t=0) - H^*(t=3000)$ s, однако мы не заметили таких эффектов вплоть до $t = 25000$ s.

В ряде работ [1–4] измерения релаксации R_{rem} были использованы для вычисления энергии пиннинга с помощью зависимости андерсоновского типа (2). Рассмотрим влияние транспортного тока на зависимости $R_{\text{rem}}(t)/R_{\text{rem}}(t=0)$. Увеличение транспортного тока ведет к росту R_{rem} (рис. 1, 7, 8) и увеличению изменения R_{rem} с течением времени (рис. 5, 6). Однако относительное изменение сопротивления $R_{\text{rem}}(t)/R_{\text{rem}}(t=0)$ за одинаковые промежутки времени уменьшается с ростом I , что видно из рис. 9. Для данных, полученных на образце $\text{YBCO} + 40 \text{ CuO}$, нами обнаружено, что наклон зависимостей $R_{\text{rem}}(t)/R_{\text{rem}}(t=0)$ от $\ln(t)$ уменьшается в 3 раза при увеличении транспортного тока от 2 до 5 мА. Для образца $\text{YBCO} + 15 \text{ CuO}$ наблюдается подобная картина. Это следствие того, что зависимости $R(H_{\uparrow})$ являются функциями тока. Выше показано, что поведение $R_{\text{rem}}(t)$ эквивалентно поведению зависимости $R(H_{\uparrow})$ при уменьшении поля $H_{\uparrow}$. Если зависимости $R(H_{\uparrow})$ нормировать на величину $R_{\text{rem}}(t=0)$, т.е. на значение $R(H_{\uparrow} = H^*(t=0))$ (рис. 7, 8), то наклон нормированных зависимостей $R(H_{\uparrow})/R(H_{\uparrow} = H^*(t=0))$ в диапазоне $H^*(t=0) - H^*(t=3000)$ s будет уменьшаться с ростом тока. Значит, чувствительность относительного изменения сопротивления к изменению $\langle \mathbf{B}_{\text{ind}} \rangle$ уменьшается с ростом тока. Следовательно, уменьшается и наклон зависимостей $R_{\text{rem}}(t)/R_{\text{rem}}(t=0)$ от $\ln(t)$, который определяет потенциал пиннинга. Поэтому неудивительно, что величины U_p^* , определенные с помощью соотношения (2), для образца $\text{YBCO} + 40 \text{ CuO}$ возрастают от ≈ 19 до ≈ 60 meV при увеличении тока I от 2 до 5 мА, а для образца $\text{YBCO} + 15 \text{ CuO}$ составляют 7.5 и 8.5 meV при $I = 8$ и 10 мА соответственно. Естественно, что такой результат не укладывается в рамки

обычных процессов крипа и течения вихрей, поскольку увеличение транспортного тока приводит к уменьшению эффективного потенциала пиннинга [9]. Это объясняет большой разброс значений „энергий активации“, полученных из измерений релаксации остаточного сопротивления [1,2,4], и несоответствие величин „потенциала пиннинга“, найденных из измерений релаксации сопротивления и намагниченности [3], что обнаружено и в настоящей работе. Таким образом, определение энергии пиннинга вихрей из измерения зависимости остаточного электросопротивления от времени с помощью формулы андерсоновского типа (2) хотя и может дать тот же порядок величины, что и при измерении релаксации намагниченности, но является некорректным ввиду зависимости $R(I)$, что в настоящей работе впервые продемонстрировано экспериментально.

Сформулируем выводы, полученные в ходе исследования магнитосопротивления и релаксации остаточного электросопротивления композитов $\text{Y}_{3/4}\text{Lu}_{1/4}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_7 + \text{CuO}$, представляющих сеть переходов джозефсоновского типа с искусственно „редуцированной“ энергией джозефсоновской связи между ВТСП-гранулами. Экспериментально показано, что остаточное сопротивление определяется магнитной индукцией в межгранулярной среде, наведенной потоком, захваченным сверхпроводником. Межгранулярная среда является чувствительным „резистивным сенсором“, реагирующим на магнитную индукцию. Релаксация остаточного сопротивления вызвана только релаксацией магнитного потока в ВТСП-гранулах, а влияние пиннинга вихрей в межгранулярной среде на релаксацию сопротивления не существенно. Поскольку такое поведение наблюдается как для случая $I > I_c$ (I_c в отсутствие внешнего поля), так и для случая $I \ll I_c$, влияние пиннинга вихрей в межгранулярной среде на релаксацию R_{rem} , видимо, незначительно и в „чистых“ (не композитных) гранулярных ВТСП, исследованных ранее при условиях $I < I_c$ [1–5]. Транспортный ток регулирует „чувствительность“ отклика электросопротивления и остаточного сопротивления на величину магнитной индукции в межгранулярной среде. Увеличение транспортного тока приводит к росту величин R_{rem} и $R_{\text{rem}}(t) - R_{\text{rem}}(t=0)$, однако при этом уменьшается относительное изменение сопротивления $R_{\text{rem}}(t)/R_{\text{rem}}(t=0)$. Поэтому определение потенциала внутригранулярного пиннинга из измерений $R_{\text{rem}}(t)$ по зависимости андерсоновского типа (2), как это было сделано в ранних работах [1–4], некорректно.

Авторы благодарят А.Д. Балаева, В.В. Валькова, С.В. Комогорцева, А.В. Митина, Л.П. Ичкигидзе, Н.Д. Кузьмичева за плодотворные дискуссии.

Список литературы

- [1] D.N. Matthews, G.J. Russel, K.N.R. Taylor. *Physica C* **171**, 301 (1990).
- [2] E. Altshuler, S. Garcia, J. Barroso. *Physica C* **177**, 61 (1991).
- [3] А.И. Пономарев, К.Р. Крылов, М.В. Медведев и др. *СФХТ* **4**, 2149 (1991).

- [4] M. Prester, Z. Marohnic. Phys. Rev. B **47**, 2801 (1993).
- [5] А.В. Митин. СФХТ **7**, 62 (1994).
- [6] I. Felner, E. Galstyan, B. Lorenz, D. Cao, Y.S. Wang, Y.Y. Xue, C.W. Chu. Phys. Rev. B **67**, 134 506 (2003).
- [7] L. Ji, M.S. Rzchowski, N. Anand, M. Tinkham. Phys. Rev. B **47**, 470 (1993).
- [8] P.W. Anderson. Phys. Rev. Lett. **9**, 309 (1962).
- [9] Y. Yeshurn, A.P. Malozemoff, A. Shaulov. Rev. Mod. Phys. **68**, 911 (1993).
- [10] Н.Д. Кузьмичёв. ФТТ **43**, 1934 (2001).
- [11] H.S. Gamchi, G.J. Russel, K.N.R. Taylor. Phys. Rev. B **50**, 12 950 (1994).
- [12] P. Mune, F.C. Fonesca, R. Mussillo, R.F. Jardim. Physica C **390**, 363 (2003).
- [13] М.И. Петров, Д.А. Балаев, К.А. Шайхутдинов, К.С. Александров. ФТТ **41**, 969 (1999).
- [14] Д.А. Балаев, С.И. Попков, К.А. Шайхутдинов, М.И. Петров. ФТТ **48**, 588 (2006).
- [15] D.A. Balaev, K.A. Shaihutdinov, S.I. Popkov, D.M. Gokhfeld, M.I. Petrov. Supercond. Sci. Technol. **17**, 175 (2004).
- [16] D.A. Balaev, A.G. Prus, K.A. Shaykhutdinov, D.M. Gokhfeld, M.I. Petrov. Supercond. Sci. Technol. **20**, 495 (2007).
- [17] Д.А. Балаев, Ю.В. Бояршинов, М.И. Карпенко, Б.П. Хрусталёв. ПТЭ **3**, 167 (1985).
- [18] Э.Б. Сонин. Письма в ЖЭТФ **47**, 415 (1988).
- [19] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **46**, 1740 (2004).
- [20] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **48**, 1374 (2006).
- [21] J.E. Evets, V.A. Glowacki. Gryogenics **28**, 641 (1988).
- [22] D. Daghero, P. Mazzetti, A. Stepanescu, P. Tura, A. Masoero. Phys. Rev. B **66**, 11 478 (2002).
- [23] D.-X. Chen, R.B. Goldfarb, R.W. Gross, A. Sanchez. Phys. Rev. B **48**, 6426 (1993).
- [24] D. Shi, S. Salem-Sugui. Phys. Rev. B **44**, 7647 (1991).